

...за экраном

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

— Выставляли где-нибудь свои работы?

— Да. У меня был творческий вечер в Центральном Доме работников искусств, в Доме кино... Но это было уже давно, в 80-х годах. На ВДНХ я, помнится, получил бронзовую медаль. А что касается живописи, то вот уже два года — с тех пор, как приехал в Москву — я этим не занимаюсь. В Москве моих работ нет. В живописи меня больше интересуют цвет, фактура, настроение. И для меня не важно, точен рисунок или нет. Я непрофессионал и никому не обязан показывать свои «произведения». Рисую, как мне нравится. В основном я пишу маслом на холсте — классически. Пейзажи я не пробовал писать, как-то сразу теряюсь. Контуров четких нет, все расплывчато... Я могу, скажем, изобразить перила балкона, кусок подоконника, предметы — то есть то, что статично.

Я принимал участие в трех выставках: одна была в Клайпеде и две в Вильнюсе.

— Где сейчас эти работы?

— В Вильнюсе, разошлись по разным домам. Один музей хотел приобрести мои работы, но я не посмел принять их предложение. Как-то неловко стало. Столько профессионалов — и вдруг какой-то мажор...

— Какую литературу вы любите?

— Для меня книга — это компаньон, я люблю перечитывать избранные места произведений. Очень люблю русскую классику.

— Пушкина?

— Вот как раз с Пушкиным я меньше всего знаком. Когда есть повальное увлечение каким-то одним писателем, поэтом, я всегдастораживаюсь и иду стороной. Пушкину уделяют настолько большое внимание, что страшно сказать, что я люблю Пушкина, это будет уже не ново. Поэтому я от него немного отстранен. Я разыскиваю таких авторов, которых меньше знают, которых раньше не печатали, и они не были так популярны. Лесков, скажем. Он так фразы строит, такой у него своеобразный стиль, слова чисто славянские, никто другой так не пишет. Пастернак очень нравится: и как личность, и как поэт, писатель. Я боюсь кого-то выделять, потому что я сам буду недоволен тем, что я кого-то не назвал. У меня много любимых авторов, но перечислять их не имеет смысла.

— Почему же кино вы относите к сотворчеству?

— Потому что кино я занимаюсь «на досуге». Вот в прошлом году снялся в фильме «Мытарь». Там я сыграл негодяя. Почему бы и нет? Но на премьеру 10 января в Дом кино не пошел. Постеснялся собственной скромной роли.

Конечно, не я один стал жертвой времени. Многие актеры сейчас в таком положении. Хорошо хоть осталась публика, которая

помнит нас и хочет видеть. Есть и режиссеры, которые хотели бы нас снимать. Но и они временем не востребованы. Я все это понимаю, поэтому не отказываюсь играть даже в незначительных эпизодах. Недавно были переговоры с режиссером Александром Прошкиным — он снимает фильм по «Капитанской дочке», пригласил меня на роль губернатора Оренбурга. Прошкин — мой давний друг, поэтому вряд ли я смогу отказаться. Нельзя терять форму, нужно поддерживать в себе чувство раскрепощенности перед камерой. Вдруг, думаю, понадобится кому-нибудь. На роль старика, например. Я готов к тому, что ждать долго придется.

— После вашей работы в фильме чешского режиссера Шмидта «Колония Ланфиер» сам Антониони — классик мирового кинематографа — пригласил вас на роль в фильме «Технические сладости»...

— И даже успел прислать мне приглашение в Рим. Но тогда актеры сами таких вопросов решать не смели. А «наверху» сказали, что Будрайтису не к лицу сниматься в фильмах Антониони. Вроде как итальянец нас недостойн. И отказали. Мягко. Без моего согласия. Сегодня, конечно, все было бы по-другому. А в то время... И не одного меня это коснулось. Смоктуновского, например, тоже приглашали сниматься за границей и Татьяну Самойлову, но результат во всех случаях был одинаковым — отказ. Таков наш век, никуда не денешься.

— Вы — фаталист?

— Я — несознательный фаталист. Раз звезды на небе сходятся так, чтобы держать меня в подвешенном состоянии, значит, это кому-то нужно. Я ведь Весы по гороскопу.

— У вас есть любимая роль?

— Трудно выбрать что-то одно: в каждой роли оставлена частица самого себя. Мне очень приятно вспоминать, как лихо мы снимались с Мариной Нееловой в фильме «С тобой и без тебя». Эту роль я люблю. Люблю Фелисио в фильме «Это сладкое слово — свобода!» Нравится Наркис в «Опасном возрасте», где мы играли с Алисой Фрейндлих. Вот фильм «Никто не хотел умирать» стал для меня страдальческим. Я мучился от того, что видел, как легко и уверенно работают мои коллеги, замечательные актеры, а я не знаю, с какой стороны подойти. Я был недоволен собой, недоволен своей работой и вообще жизнью. Думал: «И зачем я пошел в это кино, когда учусь на юридическом?» В таких конфликтах с самим собой я постигал профессию, о которой прежде не помышлял и не мечтал.

— Ваши герои — люди очень разные. Вы играете то хорошего человека, то отпетого негодяя...

— Меня всегда интересовали крайности. Мне

было интересно, не меняя внешнего вида и даже черт характера, играть разных людей, разные грани личности. Допускаю, таким образом я играл самого себя. Ведь как ни отстраняйся от героя, актер все равно «просвечивает».

— Вы долгое время работали в Каунасском драматическом театре. Это был счастливый период жизни?

— Ну, во-первых, не так уж долго я там работал — лет шесть, наверное. Во-вторых, не так уж много сыграл. Зато были роли, которые можно назвать ответственными. Ричард II в одноименной пьесе, Солнечес в «Строителе Сольнеса», Ленин в пьесе Шатрова «Синие кони на красной траве»... Кстати, роль Ленина — одна из моих любимых ролей. Он мне прежде всего как личность интересен — человек-жертва, он создал нечто такое, что его же и уничтожило.

— Вы окончили высшие режиссерские курсы в Москве и пробовали себя в качестве кинорежиссера...

— Да, снял короткометражку по рассказу Бунина «Роман горбуна». Фильм назывался «Отражение». И мне кажется, это была удачная работа. Во всяком случае коллеги хвалили. Может быть, впрочем, не очень искренне, но я верил.

Ставил «Город птиц» — полнометражный фильм по рассказу Юрия Олеши «Любовь». Это была целая история. Меня заставили его переснять, даже деньги на это дали. Я переснял. Но вышло уже не то, что я хотел.

— Зрители увидели этот фильм?

— Наверное, нет. Точно сказать не могу.

— Есть роли, которые вы не сыграли и жалеете об этом?

— Много! Но как всех денег не заработаешь, так и всех ролей не сыграешь. Из этого не надо делать трагедии. В жизни есть много других, не менее важных вещей. Например, семья.

— Ваша семья сейчас с вами?

— Много говорить о семье не хочу. Дети — сын и дочь — живут в Вильнюсе. У сына уже своя семья, ребенок есть. Дочь еще в школе учится, заканчивает 11-й класс. Жена часто бывает в Вильнюсе, а мне работа не позволяет.

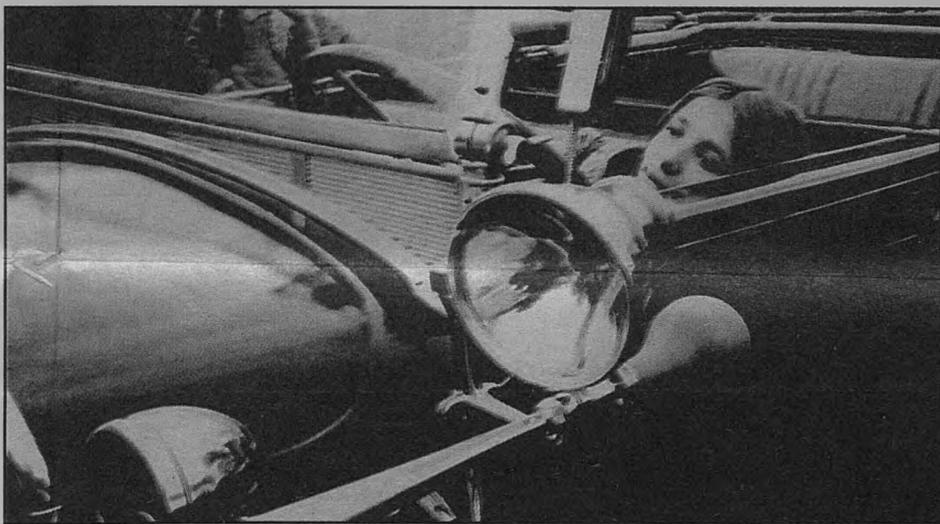
— Вы все-таки дорожите своей новой работой?

— Конечно! Я отношусь к ней с той же ответственностью, что и к прежней. А ностальгия... Я не считаю себя творцом в кино. Просто мне очень нравилось, глядя в объектив, как в глаза человека, передавать свои тайные чувства. Мне нравился этот ритуал. Но я знаю, что всех изгибов судьбы нам не предугадать. Мало ли что в жизни может случиться. Я говорю себе: «Никогда не говори «никогда»».

Антенна-1998.-9-15 марта (№8).-с.2-3. Фото Юозаса БУДРАЙТИСА

Наталья БЕЛОХВОСТИКОВА на съемках «Легенды о Тиле»

Вера ГЛАГОЛЕВА в перерыве между съемками

Съемочная площадка после обеденного перерыва